

на дланѣхъ своихъ и распростиралъ длани противъ великаго князя, также и противъ иныхъ многихъ поставлялъ, волхвуетъ».¹ Мы не знаем, что отвечал Максим суду на политические обвинения, но мы знаем, что в своем Исповедании веры он отвергал возведенную на него клевету в измене и вражде к русской державе: «Азъ бо благодатию господа нашего Иисуса Христа просвѣщаеми и наставляеми, безпрестани всею душею молюся всѣхъ владыцѣ и содѣтелю о милости, животѣ, здравіи и спасеніи и временнѣхъ мирныхъ, и пребыти въ соблюденіи богохранимыя державы благовѣрнаго великаго князя русскаго Іоанна Васильевича, и о братѣ его, князѣ Георгіи, десятижды по вся дни прекланяя немолчныя колѣна моя о нихъ предъ царствующимъ на небесѣхъ господемъ нашимъ и богомъ Иисусъ Христомъ, иже и свидѣтель ми есть, яко истину глаголю. Како убо нѣции безъ правды оклеветающе мене изменника и врага богохранимѣй державѣ его называютъ? да не поставитъ имъ господь богъ сичево прегрѣшеніе».² В искренности этого заявления, как и всего Исповедания, нет оснований сомневаться.

§ 18. Мы слишком долго задержались на разборе некоторых спорных вопросов, но уяснение их очень важно для понимания одного послания Максима, касающегося отношений к Крыму и Казани. Это послание до сих пор находилось в рукописи и теперь, будучи введено в круг изучения, не только станет более понятным, но и прольет некоторый свет на соответствующие пункты обвинений. Послание написано к вел. князю Василию Ивановичу по поводу нашествия на Русь крымского хана Магмед-Гирей в 1521 г.³ Нашествие было ужасным. Сопротивление с русской стороны

¹ Чтения в Обществе Истории и Древностей российских при Московском университете, 1847 г., № 7. «Список съ суднаго списка. Прѣіе Данила, митрополита Московскаго и всеа Руси, со инокомъ Максимомъ Грекомъ.»

² Каз. изд., I, стр. 28, 29 (1894 г.).

³ Послание находится в рукописи библиотеки Ф. А. Толстого, Отд. I, № 33 (Публ. Библ. в Ленинграде, F., XVII, № 13) полуустав XVI века, на 117 л., в лист. Кроме Похвального слова великому князю Василию, повестей о взятии Царьграда и отрывков из Стоглава, рукопись содержит в себе следующие сочинения Максима Грека: 1) «Главы поучительны къ начальствующимъ правовѣрно»; 2) «Слово благодарствено къ господу нашему Ісусу Христу о бывшей преславнѣй побѣдѣ на Крымскаго (пса) предстательствомъ владычицы нашеа пресвятыа богородицы при благовѣрномъ вел. кн. Иванѣ Васильевичѣ всеа Руси, въ лѣто 49 осмыа тысящи;» 3) Послание к царю Ивану Васильевичу, начинающееся словами: „Многа убо и ина суть . . .“, и кончающееся: „ . . . смѣа, не смѣа, писах“. Вслед за этим без отдельнаго заглавія идет другое послание Максима Грека к „царю“, которое не указано в описании и до послѣдняго времени оставалось совершенно неизвѣстным. Послание начинается на л. 75 словами: „Ничто же убо нещую безмѣстно . . .“. Послание это, несмотря на отсутствіе заглавія, представляет собою отдельное самостоятельное произведение, а не часть другого. Принадлежность послания Максиму Греку — вне всякаго сомнѣнія. Вѣтомъ болѣе всего убеждает